

XVI

ПАМЯТНИКИ
ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 1883
ТИПОГРАФІА ДОБРОДѢВА, ТРОИЦКІЙ ПЕР., 32

Printed in Russia.

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ И ИСКУССТВА.

**ВЫМЫШЛЕННЫЕ
СТАТЕЙНЫЕ СПИСКИ**

ПОСОЛЬСТВЪ

**АНДРЕЯ ИЩЕИНА КЪ ТУРЕЦКОМУ СУЛТАНУ МУРАТУ
(7078—1570 г.)**

И

**Князя Захарія Ивановича Сугорскаго
къ королю Максимилиану
(7084—1576 г.)**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ С. ДОВРОДЪЕВА, ТРОИЦКІЙ ПЕР. № 32.

СТАТЕЙНЫЙ СПИСОКЪ

ПОСОЛЬСТВА

АНДРЕЯ ИЩЕИНА

КЪ ТУРЕЦКОМУ СУЛТАНУ МУРАТУ

(7078—1570 г.)

Въ лѣто 4301-е отъ государя царя и великаго князя и его царскаго величества Іоанна Васильевича всеа Росіи, пишетца с титлами.

Ходилъ посолъ во Царь-градъ Андрей Ищенинъ да с нимъ дѣякъ Василей Алексеевъ ко царю Мурату салтану турецкому на Мингирья царя и на Болгу царевича крымскаго, что тотъ Мингирія царь и Болга царевичъ приходили с крымскими царевичи и с мурзы и с ширинскими князи и с казыевымъ улусомъ и с меншими нагаи и Дѣвѣи з дѣтми и Бокаи мурза с татары і из Азова турецкіе і азовскіе татары и казаки, и Золотые орды заволскіе нагаи Смаилевы и Тяхематовы дѣти, Урось и Урмаметъ и Кенбей и Тетмаи и Кучюкъ мурза и Шидажметъ и Шостебралъ с своими мурзы и с качевными татары и со всѣми крымскими и нагаискими мурзы і иныхъ ордъ с прибыльными людьми за умножене грѣхъ ради нашихъ, а чрезъ крестное цѣлованіе и чрезъ мѣрное стояне на Русь воевати и Москву градъ, божіе милосердіе, храмы пожьгли на весну. Въ Вознесеневъ день Господа нашего Іисуса Христа погорела Моськва вся во едину три часы и государь царь великїи князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи послалъ к турецкому Мурату царю салтану на крымскаго царя, а въ государеве послани пишетъ:

«Въ восточные страны, полуденные области турецкому и авгарьскому, и микорьскому державцу, Антиохѣ і Азїи великіе власътвующу и нареченнаго, а не предпокорна, цареградскому, и седмохолмьскому, и стихїнскому, и радостоостровскому, и мексюрьскому, и вавилонскихъ, отокбогдускому, шамохѣискому, и шамекскому, тевризскому и зиндырьскому, и стамбовскому, і из-

маилтескому, царю надъ цари полуденные страны і отока далнаго Дамаску словущу і иныхъ отъ колѣна дани оми и прародитель і измаилтескихъ родовъ, Мурату пресловущу салтану царю обдержателну».

Послова статя:

«Божією милостію, великіи государь и великіи князь Иванъ Васильевичъ всея Росіи, владімерьскіи и московскіи и новгородскіи, царь казанской і астороханской, Государь псковскіи, великіи князь смоленьскіи, и тверьскіи, югорьскіи, устьюжскіи, пермьскіи, вятцкіи, и болгарскіи, і иныхъ государствъ, Нижнего Новагорода, и свейскіе земли, черниговскіи, резанскіи, и полотцкіи, вологодцкіи, ростовскіи і ярославскіи, удорьскіи, обдорьскіи і икондійскіи, и волотцкіи, и всея северныя страны, и всея сибирьскія земли повелѣтель и государь вотчинные земли фиолянскіе, і иныхъ многихъ земель обладатель, колѣна пресловуща и прародителя восточнаго царя Августа кесаря, и прускіе земли областна, отъ Рюрика короля, прирожденія ближнего московскимъ. Государь царь и великіи князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи велѣлъ тебѣ поклонитись. Извѣщаю тебѣ, царю, на твои посаженики, на мурата Менгирія царя и на Колгу царевича пришедъ в мою землю войною повоевалъ, Москву градъ пожегъ

Діячья речь:

«И не велишь ему зъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ всеа Русіи въ крестномъ цваніи и в мѣрномъ стояніи крѣпко стояти и ему, крымскіи мурату Мингирью царю и лутчимъ мурзамъ въ предъ великаго задоръ чинити и съ войною на Русь ходити. Государь и царь с твоими посаженики, съ крымскимъ царемъ, или ханомъ по немъ иной будѣтъ, велитъ своимъ голдовникомъ с нимъ управитися».

Посолъ статю говорилъ:

«Буди тебѣ, государю царю турьскіи, вѣдомо. Ты съ своимъ полку не исправуешь і областныхъ своихъ не уимеши, и те

через крестное цѣлованіе и мѣрное стояніе в наши украины и в наши города войною учнутъ приходити, и государь пашъ царь и великій князь державныи Рускіи земли і иныхъ многихъ земель обладатель велитъ своимъ терьскимъ Хвалимского моря атаманомъ и донскимъ и волъскимъ атаманомъ и казакомъ приклоншіе твои орды и многіе земли поплентити, и пропуску въ Крымъ і ис Крыму в Азовъ и в ыные земли не велитъ дати проходу всякимъ людемъ ни в которые орды і отъ твоего любимаго города Топракова, и Калмиюса, и отъ Азова и отъ новаго, и отъ иныхъ прочъ казакомъ отступати не велитъ и дани и выходы на нихъ государь нашъ за то положить.»

Діакъ говорилъ речъ:

«Что тебѣ, государю царю турьскій, буди вѣдомо, тогда тобѣ будѣтъ на нашего государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Росіи нелюбо, когда твоихъ многихъ пословъ и посланниковъ около Хвалимского моря ни в которые земли нашего государя царя воинскіе люди учнутъ побивати, и в тѣ земли не учнутъ пропускати, а у тебя в томъ, взочнется въ твоеи державе великое смятеніе і из твоихъ прежереченныхъ улусовъ твоихъ посажениковъ велитъ государь выгнати за твое неуимство и за ихъ безвѣрство».

Царь турской Муратъ салтанъ Ислимовичъ с пашами податну речъ говоритъ государя нашего послу:

«Славнаго и великаго царя московскаго и всея Русіи і иныхъ многихъ земель, и сибирьскіе земли, и всея сѣверныя страны повелителя, и вотчинные земли фюлянскіе и обладателя, токмо не моея. Посолъ на весь Крымъ и на крымского царя с молвою ко мнѣ пришелъ мнѣ извѣщати и неправды его сказати.»

Велѣлъ к отвѣту быти в пятыи день послу после податнаго листа и посолства. У патриарха посолъ в ту пять дней по упросу трижда елъ. І въ пятыи день по повеленію цареву

съ приставомъ посолъ предъ царя пришелъ и встрѣча государя нашего послу честна была и чиста съ прибавкою.

Запросъ царевъ, — по повелѣнію спрашиваютъ паши, царь слушаетъ: «какъ крестное цѣлованіе и мѣрное стояніе промежь государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Росіи, вашей земли самодержца, с моимъ посаженикомъ с крымскимъ царемъ Мингириемъ утверженіе о воинскомъ дѣле и о обидахъ было?»

Статья государева посла:

«Государь нашъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Росіи с своими дѣтми з двумя царевичи, съ царевичемъ Иваномъ Ивановичемъ, съ царевичемъ Феодоромъ Ивановичемъ многолѣтствуетъ, а царствуетъ одинъ. А думаетъ съ своими царевичи и в думу припускаетъ маистатовъ, велеумныхъ своихъ голдовниковъ, и бояръ и воеводъ великихъ государствъ, и христіанскіе побѣды николи не хотя видѣти».

Царевы паши по цареву повеленію говорятъ.

Запросъ царевъ: «почто вашъ царь съ нашимъ голдовникомъ, с крымскимъ посаженикомъ Мингириемъ царемъ нареченнымъ мѣрное стояніе и крестное цѣлованіе і утверженіе с нашимъ государемъ великимъ царемъ, не спрашиваяся и нехотя нашему царю турецкому покоренъ быти и выходу давати, миритца втайне, а челомъ біеть и управы просить на нашего посаженика выяве?»

Статья государева посла:

«Нашъ государь великій царь и князь великій Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи самодержецъ, единовластелевъ обладаетъ многими, а не спрашиваетца ни с кемъ а миритца не бояся, а повѣрилъ вашей безвѣрные вѣры и вашему крестному цѣлованю, а вашему турецкому царю не біеть челомъ па вашего посаженика, на крымсково царя, извѣщаетъ вамъ безвѣріе и неправду».

Діакъ речъ говорилъ:

«Государь нашъ, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ

всѣа Росіи, дани и выходовъ развее дару никому не даетъ, выходы и дани самъ емлетъ, а любячи кого, дары посылаетъ, и государь нашъ великій царь любячи у того царя и короля многіе дары и самъ пріимаетъ, а выходы емлетъ; и дани на царей и на королей владеть, не спрашиваяся никого, ни бояся ихъ ни в чемъ».

Посолъ статью говорилъ:

«Государю нашему, великому царю и великому князю Іоанну Васильевичю всеа Росіи, і его царьскому величеству неподобаеть турьскому і авгарьскому царю выходу давати и дару присылати, развее самому имати на турьскихъ властныхъ областехъ и на приклонныхъ его ордахъ».

Царь турьской учалъ з гнѣвомъ говорити и велѣлъ пашамъ съпросити: «а не отъдасть вашъ царь мнѣ Асторохани і язъ пошлю на вашего царя своего посаженника, крымсково царя і иныхъ многихъ, и велю вашу Русь поплѣнити и Москву засѣсти и вашего царя предъ собою велю привести и со всѣми властоми его».

Посолъ государевъ къ царю кинулся з будіемъ и паши похватили и приговорили его прямо ис полаты кинути, и царь турьской не велѣлъ его ничемъ вредити, а рекъ такъ: «за своего государя изволилъ умрети, вы мнѣ тако же служите и за меня умирайте».

«Ты-ли, царю, не вѣдаешь? Ты турцы властвуешь и во Цареградѣ царствуешь и многіе земли тебѣ приклонилися, а нашего великаго царя государя и великаго князя атаманы отъ моря Хвалимского и казаки терьскіе и донскіе, и волскіе, с твоихъ державныхъ земель и областныхъ городовъ со многихъ дани и выходы многіе емлютъ, да еще государь царь нашъ имъ не повелѣлъ».

Посолъ статью говорилъ:

«Ты, царю, не с мудрыми своими думными пашами великому государю царю нашему таковому государю отъвѣщаешь, — Асторохани просити велишь, — и посаженниковъ сво-

ихъ хочещи послати Москву засѣсти. И ты гдѣ свои царскомъ умъ попраля и степѣнь свою царскую посрамялъ, какъ тако могль изрещи неподобныя словеса!»

Царь слушаетъ. Послу велѣлъ говорить. Посолъ говорилъ: «Тово-ли, царю, не вѣдаешъ, что тебѣ велѣлъ великіи государь царь нашъ и великіи князь Иванъ Васильевичъ всеа Росіи говорить. Не подобаеть тебѣ, царю, во Царѣ-граде царствовать, не отъ царскаго есть прирожденія, но отъ атамановъ, отъ заблужшіе агарянскіе вѣры и отъ Сибиль. Подобаеть ти Царь-градъ отъдати прародителю Августа кесаря, великому государю нашему, царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи, а тотъ бо отъ колѣна царска и престола римска и Царе-градца».

Царь думу думавъ, зъ гнѣвомъ велѣлъ отвѣтъ дати:

«Почему вашъ мнѣ царь великъ? Язъ его не мню собѣ велика,—великъ онъ въ своемъ государствѣ и въ своемъ царствѣ надъ своими маистаты и властели, а мнѣ онъ пишеть бесчестно и то себя тѣмъ бесчестить: пишеть к моему посаженику, к Мингирию царю, в Крымъ муратомъ Мингириемъ царемъ и любимымъ братомъ своимъ, а мнѣ, великому такому царю, также писалъ въ своемъ посолскомъ листу: Мурату салтану турьскому і авгарьскому царю, и назвалъ меня братомъ, а по нашему языку мурать—то и братъ, а и отецъ, и вашъ меня царь сверсталъ в посолстве с моимъ посаженикомъ, съ крымскимъ царемъ с Мингириемъ, і язъ своему посаженику, Мингирию царю, і инымъ своимъ посаженикомъ не пишуся братомъ, пишуся подобенъ имъ государемъ, а вашего государя царя потому посолству не хочу».

И велѣлъ къ государю нашему то и в листъ написати.

Посолъ государевъ молвилъ: «на своей степени царь силенъ».

Дѣяка государева слово:

«Своимъ властнымъ людемъ и пашемъ, и всѣмъ предслужавшимъ ему, а не нашему царю и великому князю.»

Царь с пашами отвечалъ:

«Язъ с вашимъ государемъ царемъ и великимъ князѣмъ Иванномъ Васильевичемъ всеа Росіи брани междуусобныя не хочу, и рати вчиняти не велю, а тотъ вашъ извѣтъ сыщу на своего холопа на крымсково посаженника, вашему царю на брата его на Мингирья царя управу дамъ и уборону учиню».

И листъ таковъ, запечатавъ, послалъ и пословъ отпустилъ из Царя-града, далъ Богъ, поздорову, съ честію и з дары в лѣто 430-го, и, какъ пришли къ государю царю и великому князю Иванну Васильевичю всея Русіи послы его из Царя-града и листъ за царевою печатю по дали, и государь пословъ пожаловалъ, — Андрея Ищеина, діяка Василя Велогуза, а на бояръ своихъ учалъ кручинитися — на Мстисловского с товарищи, что его в томъ продумали, и учалъ государь с тое поры прибирати своихъ дворянъ думныхъ; всякіе думы напередъ с тѣми дворяны думаетъ, да то-же и з бояры сѣдети; и о томъ государь былъ въ великіе кручины, какъ бы ему о томъ турьскому и крымьскому отвѣтъ порознь дати.

СТАТЕЙНЫЙ СПИСОКЪ

ПОСОЛЬСТВА

КНЯЗЯ ЗАХАРІЯ ИВАНОВИЧА СУГОРСКАГО

Ъ КРОЛЮ МАКСИМИЛЯНУ

(7084--1576)

Въ лѣто 7314-е Царь и великіи князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи послалъ къ цысарьскому королю Максиміану вопросити о томъ, какъ ему царю писати къ турецкому царю, и послалъ посла своего Захарію Ивановича Сугорскаго, да дьяка Андрѣя Аръцыбушева. А велѣлъ имъ о томъ доложить и допросити, какъ королемъ и царемъ турецкой царь пишетъ своя титлы и какимъ обычаемъ.

«Въ нареченную область и Богомъ данную власть всея западныя страны надъ цари царю, держаща скипетръ непобѣдимыя державы, отъ Августа кесаря, родителя царьска рождшуся римскаго престола побѣдителю Максиміану королю норвенскому и саяверскому, шпанскому и фрянчюжскому, прюзскому, венеццискому, шкотскому, дунайскому, и всея западныя страны и полуденныя, и всея цысарьскіе, твоему блаутробию и ближнему пріятельству, сродичь поплоти, отъ Августа кесаря, римскаго царя, цысарю Максиміану королю. Государь царь и великіи князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи отъ своего царьскаго величества, владимерскіи, московскіи, новгородскіи, да тутъ пишетъ вся титлы прежняя, и иныхъ многихъ государствъ государь и обладатель. Велѣлъ тебѣ, государю, цысарю Максиміану королю, поклонитися».

И король восталъ и листъ принялъ. А какъ посоль до листа князь Захарей Сугорской титлу говорилъ, и государя царя нашего челобитье правилъ, и король Максиміанъ в тѣ поры все стоялъ, а держали его под руки сынъ его Ои-

липпъ да племянникъ его Андрей, — потому что онъ старъ добръ, во рѣ лѣтъ. А обычай у него таковъ: мудрыя философы избранныя многихъ ордъ и земель; а служатъ ему всякія люди, занеже онъ силенъ вельми; думныя его философы стоятъ, избранныя великія люди, по своимъ статямъ. Въ цысарехъ первое посольство было во градъ въ Виднѣ, на рецѣ Кавинѣ. У моря на берегу стоитъ градъ, полаты в немъ все каменные, а всѣ аспидны крыльце чрезъ стѣну отъ полаты аспидное, а на крыльце ѣ рундуковъ мощены аспидомъ же, потому что крыльце вельми высоко, а у всякаго крыльца решетки болшіе мѣдныя; на рундукахъ, что ворота, позолочены на краснo, а в концѣхъ убрусковъ мѣдныхъ затираны каменія драгія, а у иныхъ хрустали по гусину яицу. А верхнее крыльце стеколчато, позолочено на краснo, мурчато; подле городъ и по обѣ стороны города. А средѣ крыльца чердакъ стеколчатъ, высокъ вознесенъ, востроверхъ. А полаты всѣ с подзоромъ золотымъ, а в навесѣхъ писаны всякія орды и земли и царства и бытія многія, а крыты церкви и полаты мѣдью, на краснo золочены. А царѣва полата среди всѣхъ полаты, а крыта арапскою мѣдью, не узнати, что не золото: только не скажутъ. А турчане, которыя у царя римскаго въ думѣ чловѣкъ ихъ ѣ или ѣ, и болши, тѣ себѣ стоятъ и ездятъ в одномъ мѣсте, и предъ царемъ всѣ вмѣсте ставятся, ни одинъ безъ одинаго. А гречане по тому же чловѣкъ ихъ десять, или колько будетъ. Тако же и по другую страну царя ставятся и яздытъ, а в статьяхъ ихъ непомногу, по 3 чловѣкъ, и по ѣ, и по десяти, а болши ѣ нѣсть, а меньши седми нѣсть же. И философы у нихъ избранныя, вельми мудры и великія люди. А Максиміянъ цысарь поѣдетъ во объездъ, или во градъ, или въ Виноградъ, или въ Сапѣръ городъ на Дунай отъ Вѣдни 7 версты, и тѣ думныя дворяне его, избранныя люди, потому же ездятъ по сторонамъ, кѣждо со своими вмѣсте ѣдутъ, по обѣ стороны по статямъ, а

посолье бываетъ послѣ царя, или за нимъ, а послѣ царя ѣдутъ по сторону сынъ его Филиппъ, а по другую страну племянникъ его Андрей, а за нимъ подручникъ его Михайло, да посолье царя нашего; а назадъ едетъ полкъ его за нимъ, а у него всѣхъ земель люди идутъ в одномъ мѣсте, а воеводы у него по землямъ и головы потому же. Да племянника его Андрея полкъ, а земель разныхъ люди и воеводы и головы по тому же. А ставятся полкомъ, каждо о себѣ полкъ, а в полкахъ люди и въ выездахъ ходятъ на коняхъ, а служивыхъ людей тысящъ с полътретцетъ, кромѣ кошевыхъ, а кошевыхъ мало вѣдаемъ. Да едучи сказалъ притчу про своего подручника Михайла, что онъ мертвыя матери сынъ. Было-де въ моей области божіе разгнѣваніе — погиблъ градъ, именемъ Мелхія, и тому кѣлѣтъ; а пришла на него туча каменная, огонь и громъ, и городъ пожгло и каменныя полаты и подошвы каменныя за беззаконіе людей; потомъ востала буря велия и пришли волны морскія великія, да и мѣсто града того помыло и песокъ разнесло. А градъ той стоялъ на острову в море, и на том же острову другіи градъ. Отъ того града шесть миль зовомъ Тордоръ, и въ томъ градѣ в ту же ночь было потрясеніе велие отъ божія разгнѣванія. И пришли изъ того града Тордора ко граду Мелхія гости на тѣлегахъ, а же градъ погиблъ и мѣсто равно стало, токмо обрѣтоша въ погребѣ жену мертву, у нея чрево торгается. Они же утробу ея распороша и выняша изъ нея младенца, сего подручника моего Михайла, и привезоша его ко мнѣ. І азъ его далъ воспитати, а нынѣ онъ стоитъ предо мною и предъ вами.

Въ лѣто 4318-е: послалъ царь государь и великіи князь Иванъ Васильевичъ къ цысарю королю Максиміану посланника своего Ждана Ивановича Квашнина, и царь Максиміанъ посольства слушалъ. А въ посольствѣ пишетъ такъ, что государь царь у свицкаго (у швецкаго) короля взялъ кѣз городовъ, а встрѣча не была нигдѣ, и царь Максиміанъ о семъ похвалилъ Бога и государя прославилъ и посломъ великую честь воздалъ и дары

многія и великія послалъ къ государю и скипетръ царства римскаго и посланіе с умиленіемъ послалъ. И на турскаго царя писалъ титу, какъ у него было с турскимъ царемъ брань о островѣ Бипрскомъ и какъ побѣдилъ турскаго царя.

И учалъ царь посла нашего князя Захарію Сугорскаго встрѣчати. «А когда вашъ государь царь, а мой сродичъ былъ подъ Пандою, и тогда посылалъ воеводъ своихъ подъ Болыверь, а Панду тогда самъ взялъ и нѣмецъ пожегъ и колыверскіе нѣмцы собравшася воеводъ вашихъ подъ Болыверью побили и отъ града ихъ отбили». А мнѣ - де сказывали о семъ датскіе нѣмцы. И государевъ посолъ королю Максиміану сказалъ, — тогда де государь нашъ былъ во своей государевѣ отчинѣ, в великомъ Новѣградѣ, со всею силою, а подъ Болыверь посылалъ не великихъ людей.

Во ѿс-мъ году, в Виноградѣ ѣзда царь, посла государева спрашивалъ: «коль велика русская земля и коль сильно ходитъ царь вашъ, а мой сродичъ?» И князь Захарей сказалъ: «земля руская велика и чудотворцовъ много въ рустей земли и милость ихъ велика зѣло, и чудеса отъ нихъ многа и преславна зѣло, а съ самѣмъ государемъ нашимъ царемъ ходитъ силы много, в собраніи ѹ тысящъ головами». И король подивился и похвалилъ Бога, и рекъ: «распространится въ предъ руская земля». Потомъ учалъ король Максиміанъ государеву послу говорить: «по брате моемъ будетъ въ вашей земли сынъ его на царствѣ и той будетъ кротокъ вельми и без свирѣпства будетъ. Отъ многихъ окрестныхъ государствъ почитаемъ зѣло, но не по мнозѣхъ лѣтехъ зліи лукавіи чловѣцы хищницы изведутъ весь корень брата моего. Потомъ будетъ въ вашей земли на царскомъ престолѣ отъ малаго роду нѣкто своимъ злокозньствомъ той восхититъ царскіи престолъ собою же и погибнетъ не по мнозѣ; потомъ нѣкто отъ послѣднихъ возсочитъ яко песь на царскіи престолъ, и той злѣ животь свой извержетъ; потомъ возведенъ будетъ на царскіи престолъ отъ вашего же росіи-

скаго роду, аще и отъ честныхъ, по не благоденствовати имать, многи-бо межъусобныя брани тогда будутъ и кровопролитіе чловѣческое бесчисленное на время, и будутъ въ земли вашей трусї и мятежи по мѣстомъ. По востанїи же того и смятенїи земли вашей встанетъ въ вашей Росїи царь брата-же моего племяни. И той преполовитъ дни своя во благоденствїи и кротости и многими окрестными странами почитаемъ будетъ и кромѣ меча. Сынъ же того царя яко буйволъ напрасно многія страны и орды под ся мечемъ подклонитъ». Да попомните-де Максимїана короля цысарскаго, — что азъ пи говорилъ, то все въ вашей земли збудетсѧ. «Да егда в велицѣй области будетъ царь, тако же и у васъ во царствїи будетъ велїе смятенїе, а послѣ вашего царя рука будетъ высока, обладають всемъ и скончуются во вѣки».

Ис посольства жьда- А в посольствѣ пишетъ такъ, что государь на Иванонича Квашина к тому же Максимиану цысарю. ѿз городовъ, а встрѣча не была нигдѣ. И царь Максимїанъ о семъ похвалилъ Бога и государя прославилъ. И пословъ русскихъ отпустилъ честно, да говорилъ имъ такъ: которые-де грады ималъ царь вашъ, нынѣ и тѣ грады не долъговѣчны и отъидуть отъ него. «А въпредь оуѣ достанутся за вашего же государя, да и скончуются не токмо что грады тѣ, но и вся земля». И послы вышли того же году на Петровъ день.

Въ полской книгѣ будетъ (ц) (м) (с) тотъ антихристу всю область дастъ и путь очиститъ, и стезю угладитъ.

Въ лѣто 4348-го марта въ ѿ1 день на память святыхъ мученикъ Хрисанѡа и Дарїи престависѧ государь царь и великїи князь Иванъ Васильевичъ всея Русїи самодержецъ. Былъ на государствѣ мѡ лѣтъ.

Въ лѣто 4348 воспрїимъ скипетро рускаго царствїя благородныи сынъ его, государь царь и великїи князь Феодоръ Ивановичъ всея Русїи.

Въ лѣто 4348 государь царь и великїи князь Феодоръ

Ивановичъ всея Русіи самодержецъ дасть во одержаніе брату своему царевичу князю Димитрію Ивановичю градъ Угличъ с пригородки и уезды его. И повелѣ ему тамо быти и с матерію его царицею Марфою. Глаголють же нѣцыи, яко тако повелѣ быти государь царь совѣтомъ шурина своего Бориса Феодоровича Годунова.

Въ лѣто 4385-го генваря въ 3̄ день государь царь и великіи князь Феодоръ Ивановичъ всея Русіи самодержецъ оставляетъ царство временное и отходитъ в жизнь вѣчную. Былъ на государствѣ 71̄ лѣтъ и 3̄ месяцей и десять дней, отрасли-же сродства не оставилъ по себѣ. И тако руськихъ царей родъ конецъ доздѣ ста. Благословилъ же и приказалъ быти по себѣ на престолѣ московскаго государства рускія земли братаничу своему по матери Феодору Никитичу Романова, племяннику родному благовѣрныя царицы и великіе княгини Анастасіи матери своея. Обаче-же кознію лукавою и предковеніемъ московскаго боярина и конюшого Бориса Годунова такового дара получитьи не сподобилъся. Еще же и злострательство злѣ пострада.

Въ лѣто 4385-го по государе царе и великомъ князе Феодоре Ивановиче всея Русіи, приѣмлетъ скипетродержавство великія Росіи государство шурина его Борисъ Феодоровичъ Годуновъ, иже хитростными пронырствы престолъ царства восхити и самодержецъ наречеся.

Въ лѣто 4386-го государь царь и великіи князь Борисъ Феодоровичъ всея Русіи самодержецъ преставися маія въ 71̄ день. Во иноцехъ Боголѣпъ былъ. На московскомъ государстве 3̄ лѣтъ и 3̄ мѣсяць, и всего поживѣ 71̄ лѣта. Того же лѣта по немъ сяде на московское государство сынъ его Феодоръ Борисовичъ, юнъ сынъ, — лѣтъ 31̄. Но уже мнози тогда возмутися отъ прелести кроводнаго львичьнаго щенца Розстриги, иже всѣмъ в Руси житія аки тишину лютая буря возмути, благороднаго же и благовѣрнаго царя государя и великаго князя Феодора Борисовича всея Русіи злою і лютою смертію

осуди, — его же и съ матерію удавити повелѣ; точію два мѣсяца былъ на московскомъ государствѣ послѣ отца своего Бориса, в малѣ царскія державы насладися.

Въ лѣто 4371 по царѣ и великомъ князе Феодоре Борисовиче всея Русіи восхити престолъ рускаго царства рострига Григорей Отрепѣевъ, иже лъжею навсая царевичемъ Димитріемъ. Иже бысть сей от сродства неславныхъ, ни великородныхъ, но от послѣднихъ людей, въ чину дѣтей боярскихъ. Глаголють же о немъ мнози, яко по всему уподобитися ему правомъ и дѣлы сквѣрному законопреступнику нечестивому мучителю царю Юліану, иже съ бѣсы волхвуетъ и вся проклятыя вѣры похваляя, а на православное христіанство мучительство лютое простирая и хваляся на вся страны греческія, иже погасити в нихъ Христова благочестіе и святѣню его истинити. Но не попусти ему Христова сила конечно сего сотворити. Тако же и сей мерзостныи вепрь, оставивъ убо благочестивыя вѣры свѣтъ и поправъ великіи чинъ дѣконскіи и съвѣргъ съ себе свѣтлое одѣяніе иноческое, и вѣру православную, юже утвердиша святыми вселенскими соборы і богоносными отцы, сію поноси. Глаголюще же: «а что то за соборы—соборы, ино то соборы, мощно» рече «быти осмому и девятому собору». Тако же и о латыняхъ глаголаше, яко нѣсть порока в нихъ—единако все, яко же вѣра латынская, тако же вѣра и грѣческая. И хваляся, аки злодыхательная буря надымаяся, истинити хотя в земли русстей Христова благочестіе, но возбрани ему Христова сила и сокруши вскоре неистовое его стремленіе. И внезапно убо возшумѣша многочисленнаго народа волъны и вси вельможи, князи и бояре и державніи земли, разярившеса на мерзость его, и пришедше въ полату, убиша его мечи. Въ малѣ власти насладися, — царствоваа і мѣсець. При того царствіи мерзостнаго ростриги отъ многихъ лѣтъ собранная многочисленная царская сокровища истощишася, понеже онъ нескуднымъ богатствомъ польскихъ людей и литовскихъ ратныхъ наполни.

Въ лѣто 4381 по царствованіи ростригине сяде на московское царство государь царь и великий князь Василей Ивановичь всея Русіи, глаголемый Шуйской, иже бысть отъ сродства князей суздальскихъ. Соуздалскія же нарицаются вины ради сицевы: были два сына у великаго князя Ярослава Всеволодича, внука Георгіева Долгорукого, правнука Владимира Манамаха, правнука Всеволода Ярославича, сына Владимирова великаго князя кіевскаго, крестившаго всю рускую землю.

Аще и судъ Божіи вскорѣ постиже злбнаго сего пса, но убо конечно увидѣша литовскіе люди неустроеніе в Русіи и междуусобное смятеніе и брань. И сего ради вси устремшася на рускую землю и бысть отъ нихъ злое и тяжкое всѣмъ христіаномъ озлобленіе, понеже и предатели царства и царя с ними уже сложишася и крамолу великую во вся грады рускія устрояху и на царствующіи градъ Москву зѣло налѣжаху и вся страны рускія земли немилостивно пленяху, и толпо мнѣжество польскихъ людей и мятежниковъ и клятвопреступниковъ русскихъ собрашася, яко и земли покрыватися щиты и воздуху блещатися копіи, брани же и крови разливатися всюду. И таковой грѣхъ ради нашихъ отъ начала в земли русстей смуты не бывала, еже тогда бысть. И таковыми смятеніи зли они мятежницы сердце Василя царя аки лодію многомутныя волны возколѣбаша и, отовсюду утѣсняему, въ малѣ непогрузитися хотя, аще бо и желая отовсюду помощи, но ни откуду же обрѣтая, царь бо немый сокровища многа и друзей храбрыхъ, подобенъ есть орлу немущу клюва и ногтей, вся бо мерзкіи рострига ходящему серебру царскія сокровища истощи и тѣсностію скудости ратныя люди стесняющеса вси.

Въ лѣто 4381-го февраля въ 31 день в субботу сырныя недѣли крамолники народу и мятежники тишине учиниша нечистаго совѣта сонмицу на царя Василя. Придоша тогда на мѣсто лобное и возмутиша народы глаголюще сице: «царь нашъ князь Василей Шуйской согласился с потаковники своими и сѣлъ на московское государство сильно, а нынѣ, его ради кровь

проливается многая, потому что онъ человекъ глупъ и нечестивъ, пѣяница и блудникъ и всячествованіемъ неистовенъ и царствованіа недостойнъ. » Сія же слышавше, и мнози отъ народа сице рекоша къ нимъ: «государь нашъ царь и великіи князь Василей Ивановичъ всея Русіи сѣлъ на московское государство не сильно, выбрали его быти царемъ болшіе бояре и вы, дворяне и вси служивые люди, а пьянства и всякого неистовства мы в немъ не видаемъ, а колибы таковому совѣту быти, — ино бы суть были болшіе бояре да всякихъ чиновъ люди». И никто-же отъ народа приложися къ мятежникомъ тѣмъ, и сего ради возмутити не возмогоша, темномысленнаго же суровства своего не оставиша, но къ царю Василю въ полату съ немилосердымъ нравомъ устремшася текущи. Онъ же, слышавъ, и в лице имъ ста рече: «что приидете ко мнѣ съ шумомъ гласа нелѣпаго, о людие? Аще убити мя хочети, — готовъ есмь умерети. Аще ли отъ престола и царствія мя изгоняете, то не имати сего учинити, дондеже снудутся вси болшіе бояре и всѣхъ чиновъ люди да и азъ с ними, и, какъ вся земля совѣтъ положить, такъ и азъ готовъ потому совѣту и творити». Сія же слышавше, мятежницы вси посрамлени быша отъ царска лица и отъ народа всего. И сего ради вси бѣжаше въ супостатные полки за градъ на мѣсто глаголемое Тушино, идѣ же вси волцы и хищницы и всѣхъ градовъ крамолицы не спятъ, но тщетнымъ поучаются и зломыслятъ и творятъ.

Въ лѣто 3381 июля въ 31 день, въ пятое лѣто царства царя Василя паки мятежницы злу и велику посреди народа крамолу воздвигоша, безстудно-же и сурово на Василя царя устремшася и нападоша нанъ немилосердыма рукама, аки птенца возхитиша и, по обнаженіи царскія дядимы, въведоша его въ монастырь чюда архистратига Михайла и, облекши его во иноческое одѣяніе, предаша во зловражныя руцѣ и христїаноубійственныя польскимъ людемъ и литовскимъ. Они же, его емше, абіе иноческое одѣяніе съвергоша с него и во изърядныя ризы паки облекоша его, аще и не хотящу ему, но нравомъ

пленническаго обычая содѣяша о немъ, и тако отведоша его в Литву къ Жигимонту королю, и тамо нужнымъ страданіемъ пріять кончину житія своего и в вѣчному царству, невечернему свѣту преселися. Царствова на московскомъ государстве 4 лѣта и 6 мѣсяца.

По царѣ и великомъ князѣ Василю Ивановиче всея Русіи, пріяша власть государства рускаго семь московскихъ бояриновъ, но ни чтоже имъ правльшимъ точію два мѣсяца власти насладишася, бѣ бо великому междуособному враждованію тогда належашу. Помыслиша же убо и совѣщаша на московское государство литовскаго королевича Владислава призвати и царемъ учинити, аще, рече, оставитъ вѣру латынскую и крестится нашимъ крещеніемъ гречески на се; и послаша х королю большихъ пословъ и людей отъ всякихъ чиновъ рускія земли. Древнія же лжи проказивыя лестцы, злохитрыя поляки, аще и мирная совѣщавашу, но въ сердца язвы лукавыя носашу. Егда убо во градъ Москву внидоша, тогда и мирная составленія разрушати начинаху, и народъ хрстіянскіи тяжко озлобляху. Седмочисленныя же бояре московскія державы всю власть рускія земли предаша в руцѣ литовскихъ воеводъ. И марта въ 11 день изліяся фіялъ горести царствующему граду Москвѣ: разореніе падоша тогда, высокозданіе, — домове же, красотами блистающіися, огнемъ поядошася и вси мудроверхія церкви, яже прежде божественною славою сіяюще, скверными руками до конца разоришася, и множество хрстіянскаго народа мечемъ плеча литовскаго разсѣкошася. А иніи отъ домовъ своихъ и отъ града скокомъ бѣжаша, понеже спастися хотяху, прочіи же во градѣ осташа, пленѣніемъ супостатныхъ рукъ тяжко порабощени быша. И тако литовскія люди обладаша Москвою два лета и шесть мѣсяць.

**О владѣніи Москвы литовскихъ людей и пани о взятіи ея
русскимъ людемъ.**

Въ лѣта, въ няже Литва обладающе градомъ Москвою, тогда славящеся имя Жигимонта короля польскаго, а надъ прочими грады надо всѣми людьми ратными рускія земли власть пріяша отъ московскихъ боярь большихъ князь Димитрей Тимоѣевичъ Трубецкой да воевода Прокопей Ляпуновъ рязанецъ и, пришедши подъ Москву, и взяша у Литвы большой посадь да каменной градъ Бѣлой, имянуемыи Царевъ городъ. Литва обладаша въ Китаеградъ и въ Кремль, и тако проводися немало время облежаху вои рустіи свой градъ и брахуся съ супостатами, присно пріяти же его не могуще. Но есть Богъ близъ всемъ призывающимъ его во истинну. Воздвизаетъ бо нѣкоего отъ христіанскаго народа мужа, отъ рода неславна, но смысломъ мудра, его же нарицашеся имя Козма Мининъ, художествомъ бѣше говядаръ. Въ Нижнемъ Новѣградѣ видѣ тогда насилуеми многи и зѣло оскорбился и поболѣ яко Зоровавель за люди Господня. Всемогущаго Бога въ помощь призва и молвы безчисленныхъ печалей на ся пріять, и тако пошашеся тогда бурями различныхъ попеченіи, аще и ненскусенъ стремленіемъ, но смель дерзновеніемъ, собравъ убо отъ народа многая сокровища сребра и одари люди ратныя оброки довольными и сице собра полки многія и военачальника искуспа во бранѣхъ, князя Димитрія Михайловича Пожарскаго надъ всѣми быти устрои. Самъ же никогда отлучаяся, аки древній Гедеонъ, всѣхъ сердца на сопротивныя укрѣпляя, и тако со многими вои подъ Москву прінде, военачальники совокупи и всѣхъ храбрыхъ благочестиваго воинства во едино собра,—и тако Содѣтелевымъ промысломъ, всеильныя его и непобѣдимыя десницы крѣпостію и воеводствомъ разгнашася темныя облацы толикихъ великихъ налѣжащихъ золъ. И пріяша вои рускія Москву въ лѣто 3374 октябрю въ 14 день, на память святаго мученика

Ареоны. И множество польскихъ и литовскихъ людей побиша и всея земли рускія крамольника Ѳедку Андронова живаяша и, по многомъ изтызаніи, повѣшенъ бысть и протчихъ мятежниковъ умучиша с нимъ.

Въ лѣто 4378 марта въ 11 день паки сынове рустіи приѣмлють входъ отечества достоянія древняго градъ Москву отъ конецъ того рускія земли и до конецъ ея. Народи православія мали и велицы, богатіи и нищія, старыя-же и і юныя юноши богато разумѣніемъ отъ иже всѣмъ дающаго жизнь обогатившася и свѣтомъ добромыслимаго совѣта купно озарившися, согласенъ совѣтъ во едино равенствѣ, изволиша бо смысломъ, избрашаже словомъ и учиниша дѣломъ. Молиша и просиша себѣ государя на престолъ царствія московскаго государства государя царя и великаго князя Михайла Ѳеодоровича всея Русіи, иже бысть по сродству племянникъ государя царя и великаго князя Ѳеодора Ивановича всея Русіи по матери его царицы и великой княгини Анастасіи Романовны, яже бысть супруга царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Русіи. Приидоша же тогда всея земли рускія вельможи, князи и бояре, и дворяне и всѣ стратизи, иже въ храбростехъ сіяюще, и ратныя лики, и всякихъ чиновъ приказныя люди, и изо всѣхъ градовъ избранныя роды и вси купно отъ мала и до велика православные христіане во градъ, глаголемыи Кострома къ Михайлу Ѳеодоровичю, ту бо тогда ему пребывающу и с матерію свою, великою старицею инокою Марфою; къеяже ногами вси припадающе, и со слезами биша челомъ и просиша у нее дабы благославила сына своего на престолъ царствія московскаго государства, еже быти ему царемъ сродственнаго ради его союза царскихъ искръ. Она же едва слезнаго ради великаго народа моленія на се приклонилася, бѣ бо государь младъ, а время тогда обуреваемо и люди строптивы, рекше, волнуемы. Но обаче положю упованіе и надежу на всемагущаго Бога, не презрѣ многихъ слезъ и просить у своего сына Махайла Ѳеодоровича, паче же и благо-

словляетъ его быти государя в русинстѣй земли царя и великаго князя Михайла Феодоровича всея Русіи.

Въ лѣто 5784-го воцарился государь царь и великій князь Михайло Феодоровичъ всея Русіи мѣсяца іюля въ 5 день. Приемлетъ Богомъ порученное ему московскаго государства скипетродержаніе и нача привити мудробримыя царствія корабль. И бысть православію глава и благозачному благочестію начало и государь всемъ православнымъ, иже подъ солнечнымъ теченіемъ и всему православному христіанству наречеса. Аще бо и от преже царствовавшихъ держава отечественная его пресѣчеса, аки доброращенное и красноцвѣтущее древо, еже теснотами лютыя зимы увядши смирися, но нынѣ паки при лѣтней теплотѣ и свѣтлости процвѣте, преславное же и великое мѣсто и многонароднаго христіанства селеніе, еже есть мати русскимъ градовомъ, Москву, юже отъ невѣрныхъ латинъ плененіемъ запустошенную и отъ русскихъ мятежниковъ озлобленіемъ составшуюся и осиротѣвшую, паки младозрачну тогда, аки предобрую отроковицу и преукрашенную невѣсту, сотвори. Апостольская же и соборная святая церковь приемлетъ своего украшенія доброзримую лѣпоту. Отъять отъ насъ Господь Богъ нашъ укоризну нашу всю и страненъ страхъ и дарова державному держати державу крѣпости достоянія его и побѣды на враги царствующему поручи, ему же буди благопробывательно и многолѣтно здравствовать и во всякомъ благоденствіи и радости и мужествовати.

